

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Э. Энгл, Л. Паананен

СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА

ПРОРЫВ ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА

1939–1940

Элоиза ЭНГЛ

**Советско-финская война. Прорыв
линии Маннергейма. 1939—1940**

«Центрполиграф»

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

Энгл Э.

Советско-финская война. Прорыв линии Маннергейма. 1939—1940
/ Э. Энгл — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5896-3

В этой книге описана Советско-финская война, которая началась в ноябре 1939 года. Советский Союз не рассчитывал встретить сопротивление финнов, но они оказались достойными противниками, и началась одна из самых тяжелых военных кампаний Второй мировой войны. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9524-5896-3

© Энгл Э.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Слова благодарности	8
Введение	10
Пролог	14
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Элоиза Энгл, Лаури Паананен Советско-финская война. Прорыв линии Маннергейма. 1939—1940

*Посвящается нашим матерям, живущим в своих «бодрящих»
северных краях: Элине Паананен в Стокгольме, Швеция, и Лоис Томас в
Анкоридже, Аляска*

Eloise Engle Lauri Paananen
THE WINTER WAR
THE SOVIET ATTACK ON FINLAND
1939–1940

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2023

Предисловие

Случись вам в 1939 году пуститься в путь от Северного Ледовитого океана до города Ленинграда вдоль советско-финской границы, путешествие ваше оказалось бы не из легких. Разделяющая два государства граница представляла собой всего лишь широкую полосу, прорезающую лесные чащи, либо линию, выходящую вокруг озер и рек. Вдоль всего пути на пересечениях дорог и на других требующих особого внимания участках располагались многочисленные пограничные посты. На советской стороне с недавних пор было сконцентрировано большое количество войск, к восточной границе Финляндии протянулись новые железные и шоссейные дороги.

Имевшие возможность наблюдать за действиями соседей пограничники обоих государств не испытывали симпатий друг к другу. Один иностранный корреспондент писал, что они походили на «разделенных лишь забором из колючей проволоки разъяренных быков с соседних ферм». Сам по себе этот факт не являлся чем-то необычным: в геополитике мелкие пограничные конфликты не редкость, особенно когда речь заходит о противоположных политических взглядах. Но в свете соображений безопасности Советского Союза граница проходила слишком близко от Ленинграда. Так, во всяком случае, утверждали русские.

Именно тогда, поздней осенью 1939 года, и началась так называемая Зимняя война. Русские не рассчитывали встретить сопротивления финнов. В своих мемуарах Никита Хрущев писал: «Нам нужно было всего лишь прикрикнуть, и финны бы подчинились. Если бы этого не произошло, было бы достаточно одного выстрела, чтобы финны подняли руки и сдались. Во всяком случае, думали мы именно так»¹.

Бывший советский лидер продолжает: «Финны оказались превосходными солдатами. Вскоре мы поняли, что этот кусок нам не по зубам»². В течение 105 дней 1939–1940 годов велась одна из самых тяжелых военных кампаний раннего периода Второй мировой войны.

В условиях мировой войны данная кампания была относительно небольшой, и тем не менее, по различным оценкам, с финской и советской стороны в ней принимали участие 2 миллиона солдат. Советский Союз потерял примерно 1000 самолетов и 2300 танков. Лишь в 1970 году в своих мемуарах Хрущев опубликовал потери русских – 1 миллион человек.

Сопrotивление финнов «Большому медведю» вызывало всеобщее уважение, по всему миру прокатилась волна протестов, результатом агрессии стали исключение СССР из Лиги Наций и тайные усмешки нацистов по поводу неудачи русских на Севере. Хрущев пишет: «Немцы с нескрываемой радостью наблюдали, как мы терпим поражение от финнов»³. Здесь Красная армия наконец-то показала себя в деле. По всей вероятности, именно эта кампания изменила весь рисунок Второй мировой войны, если не саму мировую историю.

На Западе до сих пор еще помнят время, «когда финны разбили русских», но свет этой победы с годами померк. Пусть ни одна из стран и не стремится повторить подвиги той эпохи, но западные военные учебные заведения до сих пор запрашивают сведения о тактике Зимней войны, а на изданный в Швеции справочник по данной тематике обычно делаются ссылки. Сегодня финны из-за «ненадежного» географического положения своей страны предпочитают стоически пожимать плечами и повторять: «Что же, мы пережили это. Теперь давайте двигаться вперед и не думать о прошлом». В Финляндии лишь ветераны той войны иногда вспоминают о ней вечерами за рюмкой водки.

¹ Хрущев вспоминает. Бостон, 1970. С. 152.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 153.

Для простоты обозначения высших воинских званий советских офицеров авторы решили придерживаться финских званий. Во время Зимней войны в Красной армии существовали такие звания, как комбриг (командир бригады), комдив (командир дивизии) и командарм (командующий армией). После войны эти звания были упразднены, и генералы снова стали генералами.

Данная книга не является авторским толкованием истории, она не писалась по заданию, на нее не выделялось никаких денежных средств, и за ее написанием не осуществлялся контроль ни со стороны частных компаний, ни со стороны правительственных учреждений. Но следует отметить, что нам была оказана значительная помощь частными лицами, без чьей поддержки эта книга не могла бы быть написана. Мы в долгу перед этими людьми и сердечно благодарим их. Вместе с тем мы принимаем на себя всю полноту ответственности за ошибки в фактах или их толковании.

*Элоиза Энгл,
Лаури Паананен*

Слова благодарности

Начиная сбор материалов о Зимней войне, авторы полностью отдавали себе отчет, что без сотрудничества и помощи из различных источников невозможно точно и достоверно описать титаническую борьбу Финляндии по прошествии 30 лет после ее окончания. Лишь благодаря энтузиазму и приверженности идее людей, добровольно жертвовавших своим свободным временем, написание этой книги оказалось возможным.

Мы выражаем огромную благодарность матери одного из авторов, Элине Паананен, которая разыскивала старые и новые издания о войне в книжных магазинах Стокгольма и Хельсинки. Она подбирала газетные вырезки, фотографии и постоянно оказывала столь необходимую всегда моральную поддержку.

Для перевода с русского и немецкого языков нам повезло найти Лидию Маршалку, латышку по национальности, работающую в Библиотеке Конгресса США. Ее отец до большевистского переворота возглавлял жандармское управление Москвы. Лидия была солисткой оперы в Латвии вплоть до вторжения русских, затем эмигрировала в Англию, а позже в Соединенные Штаты. В силу указанных причин она проделала огромную работу «не по обязанности, а по зову долга».

Полковник Матти Фрик, работающий в посольстве Финляндии в Вашингтоне, весьма щедро распоряжаясь своим свободным временем, делился личным опытом участия в Зимней войне. Он также предоставил в наше распоряжение написанные полковником Й.А. Ярвиненом ценнейшие книги по тактике, используемые по сей день в качестве учебных пособий в военных академиях Швеции. Отдельной благодарности заслуживает и работающий в министерстве иностранных дел в Хельсинки сын полковника Ярвинена, майор Олли Ики-Ярвинен, за разрешение использовать размышления его покойного отца в эпилоге этой книги.

Полковник финской армии (в отставке) Кейю Микола, работавший в Институте военной истории в Хельсинки, был лично знаком со многими офицерами, участвовавшими в Зимней войне. Он предоставил в распоряжение авторов биографические сведения, а также другую ценную информацию, использованную для ссылок. Капитан военно-морских сил Финляндии Аарно Койвисто обеспечил авторов материалами о роли военно-морского флота во время конфликта. Помощник военного атташе посольства Финляндии майор Пертти Йокинен предоставил возможность пользоваться весьма полезной литературой и помогал нам в налаживании контактов. Военный атташе посольства Финляндии полковник Олави Лехти снабдил полезной информацией из первых рук.

Раздобыть фотографии и карты для иллюстрации боевых действий тридцатилетней давности было делом нелегким. К счастью, хельсинкское издательство «Вернер Сёдерстрём» щедро поделилось прекрасными фотографиями, ранее не публиковавшимися за пределами Финляндии. Проявляя любезность, госпожа Синикка Куриikka выполняла любые просьбы авторов. Туристическое бюро Финляндии, Институт военной истории, Генеральный штаб и учебная дивизия в Хельсинки также предоставили авторам фотографии и биографические материалы.

Значительная часть исследований проводилась в Библиотеке Конгресса США, где заведующий абонементом господин Лэгэр Х.Б. Обир любезно позволял авторам брать литературу на нескольких языках для работы над книгой. Паули Пайупуро и Эско Лехмус из «Лехмус Оу» в городе Тампере, Финляндия, предоставили в наше распоряжение уникальные карикатуры времен войны. Известный продюсер документальных фильмов финского телевидения Яаакко Яхнукайнен способствовал налаживанию полезных контактов с владеющими данной тематикой историками.

Библиотеки графства Фэрфакс (штат Вирджиния, США) и, в частности, отдел Библиотеки имени Вудро Вильсона в Фоллс-Чёрч были всегда готовы заниматься поиском необходимых материалов, какими бы странными порой ни казались запросы авторов. Офицеры информационного подразделения Пентагона помогали консультациями по военной терминологии.

Невозможно выразить словами благодарность авторов за советы, консультации и поддержку писательской супружеской паре, пишущей вместе под псевдонимами Эрик Берри и Герберт Бест.

Введение

В 1924 году, когда Финская национальная авиакомпания (FINNAIR) начала свою работу, пилоты, летающие над заснеженными просторами своей родины, частенько испытывали затруднения, где им приземлиться. В меховых шлемах, очках и с развевающимися на ветру белыми шарфами, они снижались над полем какой-нибудь фермы и кричали: «Где Финляндия?»

В 1939 году значительно большее число людей задавало тот же вопрос. Финляндия внезапно стала очень популярна в мире.

Звучал не только вопрос: «Где Финляндия?» Спрашивали: «Что такое Финляндия?»

Финляндия – редкая по мировым меркам «недонаселенная» страна, где 4,5 миллиона человек расселились на территории в 130 тысяч квадратных миль. Страна лесов и озер, по площади она в восемь раз больше Дании. Зимой здесь очень холодно, треть территории расположена за Полярным кругом. На востоке она граничит с Россией, а на западе – со Швецией. Превратиться в замерзлую пустыню или еще одну Антарктиду ей не дает теплое течение Гольфстрим, впадающее на юге в Балтийское море и несущее свои воды в Северный Ледовитый океан. Ряд северных портов, например Петсамо, никогда не замерзают. Лишь самые сильные способны выжить в этой стране. И только очень могущественный и уверенный в себе завоеватель осмелится напасть на нее зимой.

Финны – нация первопроходцев. Они заселили свою страну на ранних этапах железного века, перебравшись сюда через узкий пролив из Эстонии и Латвии. Они не принадлежат к нордической расе и не являются, как многие до сих пор считают, потомками монголов. Их язык относится к финно-угорским языкам, как эстонский и венгерский, а национальный эпос «Калевала», которым так восхищался Лонгфелло⁴, основан на устном поэтическом творчестве и мифах финно-угорских народов.

Когда заголовки газет во всем мире впервые начали сообщать о пограничных спорах между Финляндией и Советским Союзом, читатели смутно представляли себе Финляндию и живущий там народ. Финны часто ездили за границу, но лишь немногие западные туристы предпринимали усилия, чтобы посетить эту находящуюся «на отшибе» небольшую республику. Американцы с симпатией относились к народу страны, которая единственная из стран-должников после Первой мировой войны, поступив честно, настояла на возвращении долга Соединенным Штатам.

Меломаны во всем мире восхищались музыкой Яна Сибелиуса⁵, чья симфоническая поэма «Финляндия» столь трогательно отображает особенности его родной страны, политическую напряженность и войны, а также дух народа. На Олимпийских играх 1936 года в Берлине финские атлеты завоевали семь золотых, шесть серебряных и шесть бронзовых медалей, заняв в командном зачете четвертое место вслед за Германией, США и Италией. Еще раньше, в 20-х годах, бегун на длинные дистанции Пааво Нурми стал легендой трех Олимпиад за свои скоростные качества и выносливость. В 30-х годах голубоглазые и светловолосые финские красавицы с точеными фигурами завоевали множество призов на конкурсах красоты, и многие стали подозревать, что финны не всегда ходили с ножами на медведей или каким-то иным образом проявляли свои варварские наклонности.

Страсть финнов к чистоте была хорошо известна, но консервативные американцы частенько с подозрением относились к их саунам: подумать только, нагишом мыться целыми

⁴ Лонгфелло Генри Уодсворт (1807–1882) – американский писатель, поэт-романтик. Автор поэмы «Песнь о Гайавате» и др. (Примеч. ред.)

⁵ Сибелиус Ян (1865–1957) – финский композитор, крупнейший симфонист. (Примеч. ред.)

семьями! Удивительно, но, куда бы ни ехали финны, где бы ни жили и с кем бы ни знакомились, о них всегда складывалось благоприятное впечатление.

Веками Финляндия являлась чем-то вроде «боксерской груши» для могущественных соседей: сначала для Швеции, затем для России. В силу отсутствия у нее четкой политической или общественной структуры, способной объединить раздробленные поселения, в Средние века Финляндия постепенно оказалась во власти шведов. К концу XIV века она фактически превратилась в провинцию Шведского королевства. Шведские политические и культурные устои насильственно насаждались на новой территории, даже шведский язык использовался в качестве официального, на нем велось преподавание в учебных заведениях и издавались книги. Лишь благодаря своему невиданному упрямству финны отказывались забыть свой древний язык, поэтому в расцвет шведского могущества не более 20 процентов финнов использовали шведский язык в качестве родного или выученного. Позднее Финляндия стала двуязычной страной.

В течение трех веков, прежде чем отойти к России, страна была вовлечена в войны, длившиеся в общей сложности более 80 лет, а вызванные ими голод и болезни все сильнее ослабляли ее. Двенадцать крупных войн между Швецией и Россией велись на финской территории, а во время Тридцатилетней войны Финляндия была вынуждена укомплектовать своими гражданами одну треть армии короля Густава-Адольфа. В период между 1710-м и 1721 годами Финляндия была частично или полностью оккупирована русскими армиями, чей вандализм и творимые преступления заставили замереть нормальную жизнь, целые города лежали в руинах, а население Финляндии сократилось на четверть.

Присоединение Финляндии к России в 1809 году явилось частью перекройки карты Европы, происходившей во время Наполеоновских войн. В течение XIX века Финляндия, будучи наделенным самоуправлением Великим княжеством в составе России, дала ее армии около 400 генералов и адмиралов и обеспечивала постоянный приток других офицеров. Наиболее выдающимся среди них был маршал Карл Густав Маннергейм, поступивший на службу в императорскую гвардию в 1890 году. Впоследствии, в 1918 году, он возглавил движение Финляндии за независимость и сражался с русскими во время Зимней войны.

И пусть между народами двух стран существовали вполне теплые отношения, часть финнов испытывала беспокойство, что подобная гармония приведет к полной русификации страны. Лозунг того времени – «Мы больше не шведы, мы не станем русскими, поэтому давайте будем финнами» – звучал долгие годы, но политическое движение в его поддержку так и не окрепло.

После убийства в 1881 году Александра II и воцарения Александра III настало время притеснений. Русские стали осуществлять контроль за финскими университетами, судами и прессой, но самое худшее началось с восшествия на престол Николая II. Новый царский генерал-губернатор Николай Бобриков назначил русских на все административные посты в Финляндии, а русский язык стал официальным языком страны. Право принятия законов Финляндии было передано российскому правительству, финские вооруженные силы вошли в состав императорской армии, а любого финна за неповиновение приказам ссылали в Сибирь. Любимым спортом русских в период правления Бобрикова стало избивание нагайками горожан на площадях Хельсинки. К 1914 году самоуправление, которым пусть и в незначительной степени, но все-таки пользовались финны, перестало существовать. Ненависть к России углублялась и крепла.

В этот период небольшие группы активных граждан пытались сбросить правление русских и добиться независимости Финляндии. Не имея собственной армии во время Первой мировой войны, Финляндия использовала это время для создания своих вооруженных сил. Поскольку Швеция заявила о своем нейтралитете, финны обратили свои взоры на Германию, ведущую войну с Россией.

Немцы с радостью откликнулись на мольбу о помощи и в 1915–1916 годах тайно приняли 2 тысячи финнов в находящуюся неподалеку от Гамбурга военную школу, где из них был сформирован 27-й королевский прусский егерский батальон. Первым финским воинским подразделением из 183 человек командовал опытный немецкий офицер – майор Максимилиан Байер, чья суровая выучка выковала из новобранцев первоклассную группу командиров.

Февральская революция 1917 года в России поставила перед Финляндией вопрос: каково будет теперь ее положение? 6 декабря Финляндия официально провозгласила свою независимость, а в последний день 1917 года правительство Ленина признало новое государство. Теперь Финляндия осталась одна лицом к лицу с бурями, бушующими за границей и собирающимися у нее дома.

На практике передача полноты власти Россией Финляндии не вызвала особых проблем, ибо в течение длительного времени в прошлом Финляндия уже была независимым как от Швеции, так и от России государством. Она имела демократическую конституцию и правительство, но не обладала достаточным политическим опытом. За проведенные без нормального правительства годы накопилось немало серьезных социальных проблем, и давно назрела необходимость реформ.

В январе 1918 года волна террора стала предвестником трагической Гражданской войны. Борьбу с террористами повела Белая гвардия, возглавляемая тогда еще генералом Маннергеймом, недавно вернувшимся из России.

И хотя проблемы были в основном внутренними, из Финляндии не были выведены и по-прежнему оставались на ее территории 20 тысяч русских солдат, которые присоединились к Красной гвардии Финляндии. Главной целью Маннергейма стало избавление Финляндии от этих большевистских сил, но финское правительство, испытывая нетерпение, обратилось за помощью к Германии. Вопреки желанию Маннергейма 8 тысяч немецких солдат в апреле высадились в Финляндии, а к середине мая война за независимость полностью завершилась.

Финляндии удалось избежать коммунизма, но она превратилась в государство с четко выраженной прогерманской политикой. У нее было множество нерешенных конституционных проблем, и на устранение существующих политических распри требовались долгие годы. Заключенное в ноябре перемирие положило конец Первой мировой войне, и Финляндии вплотную пришлось столкнуться со столь желанной для нее в течение многих лет независимостью, перед которой она, наконец обретя ее, начала испытывать страх. В конце концов было достигнуто согласие о республиканской форме правления, и в июле первый президент Финляндии, профессор К.И. Штольберг, вступил в должность.

Тартуский договор официально положил конец господству России, родилась независимая Финляндия, хотя и «не с серебряной ложкой, но с кинжалом в зубах».

В России упорная и непреклонная борьба финнов за право жить собственной жизнью вызвала лютую ненависть коммунистов. Они постоянно сокрушались о «предоставлении» Финляндии независимости, а многие из них были убеждены, что умело проводимая подрывная деятельность, пропаганда и экономическое давление поставят финнов на колени.

В свою очередь, финны воспитали в себе почти фанатичную ненависть к коммунизму и чувство превосходства над русскими. Их знание менталитета русских являлось результатом длительного общения, а вовсе не объяснялось общностью образа жизни, взглядов или происхождения.

Вдобавок к расхождениям в общечеловеческом плане финны ощущали, что за последние 20 лет им удалось достичь более высокого уровня культуры и жизни, чем русским; им удалось ослабить бремя нищеты и добиться впечатляющих результатов в промышленности и торговле за счет одной из самых успешных в мире систем кооперации. Им вовсе не хотелось опускаться до уровня России, когда забрезжил свет новой жизни.

В силу географических особенностей своей страны и истории финны – крайне непростые по своему характеру люди, своенравные, упрямые и зачастую загадочные; корни их происхождения до конца неизвестны, у них собственный язык, масса наречий и лишь им одним присущих странностей. Различий в облике и складе характера среди них значительно больше, чем в странах, в десятки раз превосходящих их страну по численности населения, поэтому «светловолосых и голубоглазых финнов» из туристических проспектов вовсе нельзя рассматривать в качестве типичных представителей нации.

Несмотря на существование нескольких этнических групп финнов, которые разными путями достигли своей страны, обосновались на одной территории и остались здесь жить, все они обладали национальной чертой характера, именуемой по-фински *sisu*, что в вольном переводе означает «мужество», а также в меньшей степени были наделены упорством. И то и другое достойно восхищения при воплощении в решимость преодолевать трудности, но способно вывести из себя, становясь очевидным проклятием. Данные качества помогали финнам преодолевать препятствия, возводимые на их пути историей и географией. А случись напасть на них врагу, эти черты становились главной опорой народа.

Пролог

В ноябре 1939 года небо над Кремлем было холодным, серым и унылым. Люди в Москве, Ленинграде и других частях Советского Союза слегка недоумевали, но тем не менее их взволновал появившийся совсем недавно план «освобождения Финляндии». Мощь непобедимой Красной армии вскоре поможет финскому народу обрести свободу. Советские лидеры были уверены, что задача эта окажется несложной.

В ярко освещенном зале для совещаний стоял генерал К.А. Мерецков, командующий частями русских, выделенными для Финской кампании, и с улыбкой приветствовал Г.И. Кулика и Л.З. Мехлиса, заместителей народного комиссара обороны. Лишь Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов сохранял серьезность.

Совещание началось, и Кулик обратился к Воронову:

– Вы пришли вовремя. Вам известно об опасном положении в Финляндии?

Воронов кивнул.

– Вы продумали, какое количество снарядов потребуется для возможных военных операций на Карельском перешейке и к северу от Ладожского озера? Какое артиллерийское вооружение необходимо для поддержки? На что мы можем рассчитывать?

Воронов оглядел горящие энтузиазмом лица своих товарищей и уклончиво ответил:

– По моему мнению, все зависит от ситуации. Вы собираетесь обороняться или наступать? Какими силами и на каких участках? Кстати, сколько времени отводится на операцию?

Последовала небольшая пауза.

– Дней десять – двенадцать.

– Я буду рад, если все удастся решить за два или три месяца, – сказал Воронов.

Все засмеялись.

– Маршал Воронов, – сурово произнес Кулик. – Вам приказано сделать все расчеты исходя из того, что операция продлится двенадцать дней⁶.

⁶ См.: Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 136–137. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных, примеч. авт.)

Глава 1

«Вам в Финляндии невозможно сохранить нейтралитет»

Холодный ветер дул над заснеженными полями и лесами Карельского перешейка. Он поднимал поземку, и летевшие с земли и деревьев льдинки покалывали подставленные ветру лица людей. Но русские солдаты, сидя вокруг костров, согреваясь щедро выдаваемой водкой и распевая песни под аккомпанемент аккордеонов и балалаек, были веселы и беззаботны. Через несколько дней они освободят Финляндию от ужасов капитализма; как только они перейдут границу и цели их станут известны, они станут героями.

Генерал Мерецков, 42-летний командующий 7-й армией, на которую возлагался главный удар, остался доволен проведенной днем проверкой. Покинув штабную машину, он подумал, что наброшенная меховая накидка, щеголевато облегавшая его зелено-коричневый китель из легкой ткани, пришлась очень кстати. Войска в летнем обмундировании, похоже, не испытывали никаких неудобств. Шинели не понадобятся, ибо кампания рассчитана всего на несколько дней.

Сотни танков стояли на обочинах дорог, ведущих в Финскую Карелию. Из-за наступивших холодов их двигатели периодически прогревали. Танки находились в полной готовности проложить путь крупным силам пехоты, когда Мерецков отдаст приказ начать движение. К сожалению, короткое светлое время суток в это время года помешает полномасштабному использованию авиации для поддержки начинающегося наступления, но базирующимся в Эстонии советским самолетам вполне хватит времени бомбардировками парализовать жизнь городов. 3 тысячи советских бомбардировщиков и истребителей нейтрализуют военно-воздушные силы Финляндии, имеющие на вооружении 162 устаревших биплана и «фоккера». К тому же за последние недели воздушная разведка проделала отличную работу. Дороги, порты, промышленные районы и укрепления были должным образом сфотографированы, несмотря на протесты финнов за нарушение их воздушного пространства. В докладах разведки указывалось, что финны имеют всего несколько устаревших легких танков и, вероятно, менее 100 противотанковых орудий небольшого калибра.

Стояла ночь 25 ноября 1939 года, и, хотя война официально не была объявлена, а фактически этого так никогда и не произойдет, оставалось ждать последнего слова для претворения в жизнь намеченных планов⁷. Ожидаемый «инцидент» должен произойти на следующий день, и четыре дня спустя непобедимые войска под командованием Мерецкова хлынут в Финляндию. Только на Карельском перешейке в переполненных казармах находилось 250 тысяч солдат. Вдоль всего 90-мильного фронта, куда ни кинь взгляд, были видны солдаты Красной армии. Здесь было сосредоточено столько войск, сколько способна отмотилизовать, включая стариков и подростков, вся Финляндия. Несмотря на то чтодвигающиеся в северном направлении к границе войска несли потери от холода и обморожений, генерал не предвидел настоящих трудностей в Финской кампании. Быстрая победа наверняка вызовет одобрение Сталина, Молотова и коммунистов во всем мире.

Мерецков прошел долгий путь от простого крестьянина до генерала. В мае 1917 года он, рабочий одного из московских заводов, стал секретарем РСДРП(б). В следующем году он уже стал комиссаром Красной армии. Он неуклонно поднимался по иерархической лестнице системы и к 1938 году занял пост командующего Ленинградским военным округом.

⁷ Советский Союз признает лишь возглавляемое финским марксистом Отто Куусиненом марионеточное правительство, сформированное после начала вторжения.

В этот важный вечер он изучал висящую на стене в его штабе карту. На всем протяжении 800-мильной советско-финской границы единственные серьезные фортификационные сооружения, которые ему придется штурмовать на линии фронта в 90 миль, находятся на Карельском перешейке между Финским заливом и Ладожским озером. Мерецков имел крайне смутные представления о мощи этой линии Маннергейма, но успешное выполнение задачи по ее прорыву представлялось ему весьма заманчивым. В прессе ее сравнивали с линией Мажино во Франции, и газеты наверняка растреляют о его победах здесь. 600-мильный фронт на всем протяжении к северу от Ладожского озера до Северного Ледовитого океана окажется практически беззащитным перед 20 мощными дивизиями, дислоцированными на этих ключевых участках.

Карельский перешеек будут упорно оборонять, но с падением второго по величине города Финляндии, Виипури (Выборг. – Ред.), намеченный русскими график завоевания окажется почти выполненным. Путь к столице, Хельсинки, будет открыт, а с ее взятием все закончится. Согласно отданным приказам, по достижении границы со Швецией следует немедленно остановиться. Нейтралитет этой страны нельзя нарушать.

Да, перешеек надо взять как можно скорее. Масса доводов свидетельствовала в пользу планов Мерецкова. При такой погоде, например, земля промерзла и затвердела, а снега пока почти не было. Реки и озера начинали замерзать, и вскоре лед на них станет достаточно прочным, чтобы выдержать советскую технику. Дороги на перешейке день ото дня становятся прочнее, да и строительство новых дорог, пока снежный покров остается тонким, не представит особого труда. Карельский перешеек считался у финнов чем-то вроде Фермопил, потому что его ширина в самой узкой части составляла всего 45 миль. Озера и болота на этой территории ограничивали пространство для маневра, а грунт в виде сплошного камня делал местность непригодной для строительства окопов и блиндажей. Танкам будет легко действовать, ибо холмов тут практически нет; замерзшие поля пшеницы и картофеля представляют собой отличное место для действий тяжелой артиллерии и бронемашин.

Генерал Мерецков и не подозревал, что так обрадовавшая его в тот вечер погода вскоре изменится и зима 1939 года в Финляндии будет одной из самых холодных с 1828 года. Его войскам предстояло окунуться в замерзший ад.

По другую сторону границы жители Финляндии готовились к зиме. В ноябре небо заволкло серыми тучами. За несколько недель низко нависшие тяжелые тучи выстудили все вокруг, и люди с нетерпением ждали снега, который белым ковром укроет землю до самой весны. Лоси и красные белки, чьи жилища располагались почти рядом с порогами домов в городах и селах, тоже готовились к долгой зиме. На севере и востоке рыси, куницы, медведи, волки и росомахи устраивались в своих берлогах и норах. Зима, с сохраняющейся отрицательной температурой, продлится до середины апреля. Долгими зимними месяцами дни будут короткими, но люди привыкли к этому. Сосновые, еловые и березовые леса скоро согнутся под тяжестью снега; 60 тысяч озер покроются толстым слоем льда; вдоль южного побережья, где бесчисленные узкие каменистые фьорды омываются водами Финского залива, лед станет твердым, как гранит.

В ноябре 1939 года наступающая зима не очень беспокоила финнов. Но их глубоко волновало то, что затевают русские. После 21 года шаткой независимости отношения с гигантским по размерам соседом ухудшились до такой степени, что переросли в войну нервов. Русских бесило, что Финляндия отвергла коммунизм и предпочла войти с другими Скандинавскими странами – Норвегией, Швецией и Данией – в созданную в Осло группу, провозгласив при этом, как и они, свой нейтралитет. Эти страны, даже перед лицом усиливающейся вокруг них подготовки к войне, были убеждены, что коллективные меры безопасности не потребуются.

Шло возрождение немецких военно-воздушных сил, и Гитлер вновь ввел призыв в армию. Вторжение Италии в Эфиопию могло быть предотвращено, будь Великобритания и

Франция по-настоящему против и имей мужество применить санкции. Существовал и польский вопрос. Британский премьер-министр Невилл Чемберлен, дав гарантии помочь Польше в случае нападения на нее, но не выполнив своих обязательств в силу сложностей географического порядка, вручил России ключ к успеху в политике отношений и с Западом, и с Германией. Без содействия России Франция и Великобритания не могли оказать помощь Польше. Германия могла безнаказанно нанести удар по Польше, заручись она согласием России. К чему бы ни склонилась Россия, Финляндия не получала от этого никаких выгод.

Пакт о ненападении между Гитлером и Сталиным, заключенный в августе 1939 года, стал настолько явным предостережением, что лишь слепой не видел этого. Две страны поделят Польшу на части по своему усмотрению, что они и намеревались сделать с момента заключения Версальского мирного договора⁸. Россия получит возможность «поглотить» государства Прибалтики, а Гитлер сможет беспрепятственно начать свою первую военную кампанию. Западным державам не удастся ни остановить, ни сдержать его.

Эстония, Латвия и Литва были вынуждены смириться с договорами, подготовившими их к прямой аннексии Советским Союзом; в сентябре, когда началась война между Великобританией и Германией, русские разместили в этих странах свои военно-морские и авиационные базы. Сталин, очевидно, приберегал Финляндию напоследок, так как с этой республикой могли возникнуть сложности. Не следует забывать, что между Россией и Финляндией существовал подписанный в 1934 году сроком на десять лет пакт о ненападении и он должен был действовать еще в течение пяти лет. Многие финны видели в этом договоре свое спасение, хотя осенью 1939 года Сталин и заявил во всеуслышание: «Я прекрасно понимаю, что вам в Финляндии хочется сохранить нейтралитет, но могу заверить вас, что это невозможно. Великие державы просто не позволяют этого».

Тревогу финнов вызывали и непрекращающиеся оскорбительные радиопередачи, газетные статьи и речи. Менее чем в 200 милях к востоку от Хельсинки первый секретарь Ленинградского обкома КПСС А.А. Жданов публично успокаивал своих «взволнованных» слушателей: «Мы, ленинградцы, сидим у окон и смотрим на мир. Прямо вокруг нас расположены малые страны, которые мечтают о великих приключениях или позволяют искателям великих приключений строить тайные планы внутри своих границ. Мы не боимся этих малых стран.

Возможно, нам придется пошире распахнуть наши окна... призвать Красную армию защитить нашу страну...»

Примерно в это же время финны стали слышать радиопередачи «московской Тилту», финской коммунистки, бежавшей в Россию после поражения красных в Гражданской войне 1918 года. Ее программы транслировались круглосуточно и состояли из новостей, печатаемых в «Правде» и «Известиях», а также отредактированных «пикантных» слухов из Кремля. Если она не говорила, то звучали записи старинных народных песен «Калинка», «Березонька», «Эй, ухнем» в исполнении Ансамбля песни и пляски Красной армии, а для разнообразия отрывки из произведений Брамса и Баха. Музыка финнам нравилась, но их бесило, когда Тилту прерывала их любимые произведения «дружественными» сообщениями. Обычно Тилту говорила о «поджигателях войны из банды Таннера – Маннергейма», имея в виду министра финансов Финляндии Вяйнё Таннера (ставшего впоследствии министром иностранных дел) и маршала Маннергейма. Среди эпитетов, адресованных премьер-министру Финляндии А.К. Кайяндеру, были: «паяц», «каркающий петух», «извивающаяся подколотная змея», «марионетка» и «слабосильный хищный зверек без острых зубов, но с отменной хитростью». Кайяндера обвиняли в том, что он «стоит на голове», «перевирает факты», «размазывает крокодиловы слезы по грязному лицу» и «льет омерзительные слезы паяца, изображающего крокодила». Финны считали подобные злобные нападки на своего премьер-министра отвратительными и тревожными, но

⁸ Договор 1919 г., завершивший Первую мировую войну. (Примеч. ред.)

типичными. Еще большую тревогу вызвала редакционная статья в «Правде» от 3 ноября, где говорилось: «Мы пойдем своим путем, куда бы он ни привел. Мы позаботимся, чтобы Советский Союз и его границы были защищены, преодолеем любые препятствия ради достижения своей цели».

Фактически переговоры между двумя странами начались 14 апреля 1938 года, когда к тогдашнему министру иностранных дел Финляндии Рудольфу Холсти с неофициальной просьбой о встрече обратился второй секретарь советского представительства в Хельсинки Борис Ярцев. Ярцев уже несколько лет находился в Хельсинки и обзавелся значительным кругом знакомств. В случае необходимости он становился довольно приятным собеседником, и, поскольку не занимал высокого поста, с ним было легко обсуждать самые разные вопросы. Ярцев являлся агентом ГПУ, советской тайной полиции, он и его жена, представляющая советское туристическое агентство, необычайно хорошо чувствовали себя в различных слоях хельсинкского общества, в особенности среди крайне левых. Тем не менее Холсти был удивлен, что звонок с официальной просьбой о встрече исходит от второго секретаря, а не от советского посла.

На состоявшейся в обстановке секретности встрече между этими двумя людьми Ярцев пояснил, что две недели назад в Москве получил полномочия обсудить вопрос улучшения отношений между Советским Союзом и Финляндией. Далее он особо подчеркнул, что, хотя в СССР уважают независимость Финляндии, руководители в Москве убеждены: Германия вынашивает планы нападения на Советский Союз. Если Германия начнет нападение с территории Финляндии, это вызовет крайне негативную реакцию Советского Союза. Как позднее вспоминал в своих мемуарах Вяйнё Таннер, Ярцев дал понять, что в этом случае Россия введет свои войска в глубь Финляндии и главное сражение, скорее всего, произойдет на финской территории.

– Если же сейчас, – заявил Ярцев, – Финляндия выступит против германской армии, Россия окажет вашей стране всестороннюю экономическую и военную помощь.

Холсти вежливо объяснил, что не уполномочен принимать решений по данному вопросу без получения инструкций от своего правительства. Затем он спросил:

- Пошлет ли Россия войска против Финляндии, если Германия нападет на нашу страну?
- Да, если Финляндия не станет сражаться вместе с Россией.

Прошло два месяца, переговоры Холсти с Ярцевым не дали результатов. Позднее стало известно, что представитель России, вопреки требуемой секретности, обсуждал тот же вопрос с другими занимающими ключевые должности в Хельсинки людьми, в том числе с генералом Аарне Сихво и госпожой Хеллой Вуолийоки, известной своими левыми взглядами. Он также несколько раз встречался с премьер-министром Кайяндером и обсуждал действия Германии в отношении Финляндии и России. В конце концов финское правительство отправило Советскому Союзу письменную ноту. Позиция Финляндии состояла в том, что она не даст разрешения на размещение иностранных войск на своей территории и она верит, что Советский Союз будет уважать ее суверенитет и независимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.